

Во-вторых, это была Страна А, и отношение иностранцев к подработке сильно отличалось от китайского. Многие студенты из Китая считали, что только бедные студенты из горных районов идут работать. Конечно, Е Юйфань не отрицал, что в Сири он испытывал финансовые трудности, но за границей было много студентов, которые работали ради саморазвития — например, та девушка с каштановыми волосами, одетая в брендовую одежду, которая тоже складывала одежду.

Когда появилась свободная минутка, девушка подошла к Е Юйфаню и поздоровалась:

— Ты новенький?

Е Юйфань кивнул:

— Ты тоже подрабатываешь?

Девушка ответила:

— Да.

Но Е Юйфань всё же был немного озадачен, зачем ей нужно такое занятие, не требующее умственных усилий. Он задумался и невольно спросил:

— Почему ты здесь?

— Чтобы найти вдохновение, — серьёзно ответила девушка. — Я учусь на дизайнера одежды.

— Складывая одежду, можно найти вдохновение? — удивился Е Юйфань.

— Конечно, нет. Я здесь не для того, чтобы учиться складывать одежду, — девушка указала на свои глаза. — Я наблюдаю за разными клиентами: люди с разной фигурой, разным цветом кожи, какие стили им нравятся, как они выглядят в той или иной одежде... Знаешь, когда видишь много, начинаешь чувствовать.

Е Юйфань задумчиво кивнул.

Девушка спросила:

— Тебя Аман привёл?

Аман был тем, с кем Е Юйфань познакомился, раздавая листовки.

— Он и меня сюда направил. Он сказал, что этот магазин создан несколькими студентами Королевской академии искусств, специализирующимися на дизайне одежды. Здесь самый разнообразный контингент клиентов, и дизайн одежды действительно уникален. Я тоже чувствую, что это место отличается от других.

Е Юйфань спросил:

— Аман, наверное, очень крутой?

— Да, он сумасшедший, — ответила девушка.

— Что ты имеешь в виду?

— Он трудоголик. В некоторых местах не берут на подработку, так он работает бесплатно. В этом городе нет ни одной работы, связанной с искусством, о которой бы он не знал!

Е Юйфань рассказал девушке, как познакомился с Аманом, раздавая листовки для пиццерии, и спросил:

— Раздача листовок тоже связана с искусством?

Девушка удивлённо посмотрела на него:

— Разве нет? Вы каждую неделю видите разные виллы и сады. В другой работе так не побегаешь!

Е Юйфань вдруг понял: если относиться к подработке как к обязанности, смотреть под ноги и засовывать листовки в почтовые ящики, то, конечно, ничего не почувствуешь!

— ...Аман говорит, что художник должен привыкнуть к разным видам красоты. Этому нельзя научиться только на уроках и через рисование. Нужно постоянно «смотреть», и тогда появится чувство... — девушка продолжала говорить, видимо, ей нравилось делиться своими идеями с окружающими.

Е Юйфань тоже считал это разумным, но настоящая польза проявлялась в его творчестве — в его скетчбуке рисунки уже не были просто набросками с натуры, а включали множество придуманных им самим сцен и персонажей.

Самым большим плюсом работы в магазине одежды было то, что он мог без труда рисовать различные наряды, создавая образы персонажей.

Кроме того, Е Юйфань заметил, что в своих рисунках он неосознанно использовал узоры и текстуры одежды. Он не копировал их намеренно, но они естественно вплетались в его работы. Это было удивительное, постепенное влияние, как если бы, выучив много английских слов, ты вдруг начинал говорить, не задумываясь, — это становилось инстинктом.

Но складывать одежду всё же было скучно, и через некоторое время Е Юйфань бросил это занятие, начав искать третью работу.

Он попросил Амана найти ему что-то связанное с общепитом, так как ему срочно нужно было решить проблему с едой — от пиццы и пасты его уже тошнило! В ресторанах обычно кормят, и Е Юйфань специально попросил Амана найти китайский ресторан.

Раньше в городе Сири было мало китайцев, поэтому в городе не было аутентичных китайских ресторанов. Зато был один, открытый гонконгцем, под названием «Ресторан Мандарин», где готовили тайваньские и малайские блюда.

Аман разузнал и сообщил, что ресторан находится не в центре города, и от общежития Е Юйфана туда не ходит прямой автобус.

— Сколько времени займёт пешком? — спросил Е Юйфань.

— О, слишком долго, около часа. Лучше вызвать такси. Говорят, там готовят очень вкусно, по выходным даже очереди бывают.

Одержимый желанием попробовать что-то новое, Е Юйфань решил отправиться туда.

Заранее позвонив, он пришёл на собеседование в ресторан «Мандарин».

Ресторан открывался в 12, а Е Юйфань пришёл в 11:30, как раз во время обеда сотрудников.

Управляющая, женщина средних лет по имени Лили, посмотрела его студенческое удостоверение, несколько раз сравнила фотографию с оригиналом и, видимо, всё ещё сомневаясь, пошла посоветоваться с менеджером.

Пока они шептались, Е Юйфань нервничал, пока Лили не вернулась и не показала знак «ОК». Он вздохнул с облегчением.

Лили спросила:

— Ты уже поел?

— Нет, — ответил Е Юйфань.

— Я попрошу повара приготовить тебе жареный рис. Сначала поешь, а потом начнём.

Е Юйфань как раз ждал этого. Аромат еды от сотрудников уже сводил его с ума от голода!

В жареном рисе были кусочки ананаса и говядины. Е Юйфань ел с удовольствием, восхищаясь тем, что ресторан действительно оправдывал свою репутацию.

После еды Лили отвела его в подсобку рядом с кухней и, указав на полки с банками, сказала:

— Сначала наполни эти приправы, а потом приходи ко мне.

Закончив инструктаж, Лили ушла, а Е Юйфань сел на маленький стул и начал молча наполнять маленькие бутылки солью, перцем и соусом чили... Пока он это делал, он снова задумался о смысле своего пребывания здесь — эта работа действительно не имела ничего общего с искусством!

Ладно, не стоит заикливаться. Зачем так много причин? Просто хочется разнообразить меню.

— Кто ты? — дверь подсобки резко открылась.

Е Юйфань вздрогнул и увидел на пороге высокого азиата в белой рубашке и чёрных брюках. Его светлое лицо и слегка прищуренные глаза выражали удивление.

— Я только что пришёл, — ответил Е Юйфань.

Тот кивнул, задержав взгляд на нём на пару секунд, но ничего не сказал, быстро взял бутылку вина и вышел. Это был симпатичный парень, особенно его глаза, которые, казалось, излучали магнетизм. Е Юйфань подумал, не китаец ли он.

Закончив с приправами, Лили поручила Е Юйфаню протереть меню. Он нашёл там малайский жареный рис, который только что ел, и увидел цену — восемь буров. Он почувствовал, что получил хорошую сделку.

Затем, следуя указаниям Лили, он отнёс грязные салфетки в прачечную, засыпал в стиральную машину моющее средство и отбеливатель, мысленно отметив, что впредь будет избегать дезинфицированных полотенец в ресторанах. Потом вернулся в подсобку и проверил количество оставшихся бутылок с алкоголем, записывая те, где оставалось меньше пяти.

Три часа работы пролетели незаметно, и Лили подтвердила его трудоустройство.

— Сегодня ты выполнял простую работу, базовый оклад — семь буров в час. Когда освоишься, начнёшь работать на передовой, и тогда оклад поднимется до десяти. В часы пик будут чаевые. Как тебе?

— Подходит, — ответил Е Юйфань.

Похоже, Генри в баре получал столько же.

Лили спросила:

— Когда ты сможешь работать? У нас есть ещё один китаец по имени Цзин, он может тебя обучить.

Китаец? Тот парень, что заходил в подсобку за вином?

— Цзин работает три дня в неделю: в пятницу с шести до девяти вечера, а в выходные с двенадцати дня до шести вечера.

Е Юйфань подумал и решил работать в субботу и воскресенье. Ресторан был далеко, и в пятницу вечером ему было бы неудобно возвращаться.

Перед уходом Лили попросила повара приготовить ему курицу карри на вынос. Е Юйфань подумал, что сегодняшнее наполнение перцем того стоило!

Однажды Е Юйфань выбрал время, чтобы купить в центре города белую рубашку и чёрные брюки. Ресторан не предоставлял униформу, поэтому ему пришлось купить её самому. Надев новый костюм и посмотрев в зеркало, он почувствовал, что стал выглядеть более взрослым.

<http://bllate.org/book/16335/1475116>